

Петросян Е.

27.05.88

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

«Не смешно!» —

говорит артист
Евгений Петросян

Еще совсем недавно мягкий и ироничный Петросян сейчас был серьезен и категоричен. Мельком посмотрел мои вопросы и пояснил: «На эту тему мне шутить не хочется. Буду говорить серьезно».

Так состоялся мой серьезный разговор с сатириком.

— Думаю, что о торговле могу говорить как человек, компетентный не только оттого, что сам, естественно, не раз оказывался в роли покупателя, но и потому, что у меня есть друзья в этой сфере. Сразу вижу насторожившихся любителей сенсаций. Но, честное слово, мне не нужен дефицит, бьвают же просто друзья, не обязательно же нужные «друзья», а? Так вот, наблюдая их работу со стороны, я вспоминаю свою собственную.

Если артисты работают на публику в течение двух-двух с половиной часов концертного времени, работники торговли делают это по восемь часов ежедневно. Но мы можем выбирать аудиторию: скажем, туда, где моего юмора могут не понять, я волен и не ехать, а продавец ежедневно вступает в контакт с людьми разными — хорошими, плохими, злыми, добрыми. Лозунг: «Покупатель всегда прав!» — бессмысленный. Такое невозможно! В одной моей миниатю-

ре я говорю о том, что книгу жалоб магазина без слез читать невозможно. Это говорю уже без смеха, совершенно серьезно. Вот запишет покупательница: «Продавец мне нагрубил!» А ведь это, так сказать, финал разговора. Ему обычно предшествует совершенно дикая серия вопросов, после которой впору на стенку залезть...

— Стоп-стоп, Евгений Ваганович. Но отчего покупатель задает эти дикие, как вы говорите, вопросы? Он хочет красивый, добротный товар, а его, увы, нет. Кто виноват?

— Я и говорю со сцены, кто виноват. Производители! Всегда поражаюсь, как можно изготавливать вещи без искры фантазии, без элементарного вкуса, без желания, наконец. Если в этом отношении произойдут изменения, уверяю вас, чудо произойдет: «Никто нервничать не будет — ни они, ни мы».

— Честно говоря, я шла к вам в гости с некоторой опаской, что удар сатирика Петросяна обрушится на сферу торговли. А он ее защищает...

— Да не защищаю я вовсе, а просто высказываю свои мысли по этому поводу. Скажу больше: мало того, что у ваших читателей труд нелегкий, им надо все время

Он произносил заключительные слова из своего очень смешного монолога «Администратор». И мне вдруг показалось, что ему искренне жаль и замотанных вконец, ошалевших от поисков нужного товара покупателей, и задержанных продавцов. — «А надо, чтобы в магазинах у нас товары были хорошие и в нужном количестве. Только действительно хорошие...» Я подумала тогда: какая это замечательная записка к интервью для «Советской торговли», с каким юмором оно может получиться. Но вышло совсем-совсем иначе...

балансировать между желанием быть человечными и параграфом правил торговли. Сейчас поясню, что я хотел сказать, на конкретном примере. Причем история эта произошла в действительности.

В кабинет директора одного из магазинов приходят две женщины и слезно начинают просить продать им пару бутылок шампанского. Показывают паспорт, мол, сегодня у одной из покупательниц день рождения и билеты на поезд, который отходит через несколько часов. А время, заметьте, двенадцать часов. А вино продают с каких? Улавливаете — женщины уговаривают директора пойти на нарушение правил, что весьма чревато... Просят упорно: десять, двадцать минут. Тот — ни в какую, хотя директору, как истинному джентльмену, очень хотелось сделать приятное дамам. А дамы вдруг разом перевоплощаются из наивных провинциалок в жестких блюстителей закона, предъявляют удостоверения представителей народного контроля. И снисходительно благодарят директора за стойкость. А тот, еще не пришедший в себя, с ужасом думает, что было, если бы он чуть-чуть расслабился.

— Давайте теперь поговорим о вашей профессии. Сейчас многие деятели искусства вспоминают

трудности в работе, связанные с застойным периодом...

— Не думайте, что все сегодня разом изменилось. К примеру, недавно на телевидении буквально обкорнали мой «Инструктаж для выезжающих за границу», причем убрана самая суть. Нам еще долго предстоит наблюдать издержки того времени. Даже не брежневского периода, а того, печальной памяти, времени культа личности. Мы еще только начинаем в полный голос говорить о наших болезнях, называть имена тех, кто творил беззакония, запустил руку в государственный карман, мешал нормально жить.

В наше время сатирику значительно труднее в том смысле, что его задача — постоянно идти впереди времени, то есть намечать объект для критики и переходить к действиям. Теперь нас во многом опережает пресса. Мы оказываемся частенько лишь в роли иллюстраторов. Знаете, получается, как в притче. Двадцать лет король не разрешал шуту острить, а потом смиловился — можно! А тот... разучился. Вот и нам приходится учиться настоящей сатире. Все же хочется жить сегодняшним днем, находить те слова, которые волновали бы людей, западали в душу. Мы затеяли капитальный ремонт дома, где живем: кое-кого это может здорово задеть. Сатира — штука болезненная.

— Хотелось бы услышать пожелание читателей нашей газеты...

— На их работе, как я понимаю, без юмора не выдержит. Поэтому почаще старайтесь улыбаться, вспоминал слова Виктора Гюго: «Смех — это солнце: оно прогоняет зиму с человеческого лица».

Беседу вела
Анна СТАНИС.
Фото А. СОРКИНА.